

Елена Парина

Источники лексических заимствований в валлийском языке.

В рамках проблемы контактов миноритарных языков особое значение получает вопрос об источниках и роли заимствований. В современном мире статус миноритарного языка почти автоматически означает активные контакты как минимум с одним языком, государственным, что увеличивает интенсивность лексической и грамматической интерференции. Данная работа посвящена анализу источников заимствования лексики валлийского языка. В настоящей статье мы ставим перед собой несколько целей: дать краткий исторический экскурс о контактах валлийцев с носителями других языков, выделить основные источники и группы заимствований, указав на наиболее важные из имеющихся на сегодняшний день исследования по этой проблеме. Традиционную кельтологию в большей степени интересуют лексические заимствования, пришедшие в язык в результате древних языковых контактов, мы же уделяем особое внимание лексике современного языка.

Валлийский язык, относящийся к бриттской подгруппе кельтских языков, распространен в Уэльсе, где, по переписи 2001 г., им владеют 582368 человек, что составляет 20,8% населения страны (данные переписи подробно проанализированы на сайте организации Bwrdd yr Iaith/ Welsh Language Board <http://www.bwrdd-yr-iaith.org.uk>). Все носители валлийского языка в настоящее время – билингвы.

Первым из известных нам языков, оказавшим влияние на язык, который мы еще должны называть бриттским, а не валлийским¹, стала латынь. Римская империя правила частью Британии с 43 по 410 г. (или несколько позже) [LNEB 77, 113]. Степень влияния латинского языка была различной для разных областей и разных социальных групп населения Британии (см. подробный обзор в [LNEB 76-121, Schrijver 2007]): латынь была языком правящих классов, государственного управления и армии, христианской религии и, в большой степени, хотя, скорее всего, не полностью, городского населения. Сельская аристократия была двуязычной, крестьяне равнинной зоны, составлявшие большую часть населения, говорили на бриттском языке и, вероятно, немного

¹ в последних исследованиях предлагается следующая периодизация: ранний бриттский (325 до н.э. – 450 гю н.э.); поздний бриттский (Archaic Common Neo-Brittonic 450 – к. VIII в.);

знали латынь, а в горных районах для всех целей использовался исключительно бриттский язык. Заметим, что письменность осуществлялась только на латинском языке. От этого периода в трех бриттских языках сохранилось около 800 слов [Loth 1892: 233-44], из них в валлийском около 600 ([Lewis 1943: 49-53]; [ЛНБВ 76]). Как и можно предположить, большое число заимствований обозначает заимствованные культурные реалии (например, *grammatica* > *gramadeg* ‘грамматика’) и понятия, относящиеся к христианской религии (*ecclesia* > *eglwys* ‘церковь’). Как пишет К. Джексон, иногда даже при наличии подобного объекта у бриттов, римский, вероятно, производил на них такое впечатление, что они начинали употреблять для его обозначения латинское слово (поэтому *pontem* > *pont* ‘мост’ вытеснило кельт. *briva*) [ЛНБВ 77]. Однако истинные масштабы влияния видны на примерах, которые, как нам представляется, возможны лишь в ситуации чрезвычайно активных контактов: замена общекельтского слова **escos* (> ср.-ирл. *iasc*) ‘рыба’ латинским заимствованием *piscis* > *pysg* или широкое распространение слова для зеленого цвета *gwyrdd* < *viridis*.

Латинские заимствования рано стали предметом внимания исследователей (итогом этих исследований стала работа [Naarmann 1971]), они являются удобным материалом для изучения исторической фонетики того этапа развития бриттских языков, о котором есть мало других свидетельств. Они попали в язык до того, как в нем прошло множество значительных фонетических изменений (синкопа, апокопа, перегласовки и т.д.), и подверглись этим изменениям наряду с исконной лексикой. Отдельному анализу латинских заимствований в массиве древневаллийских текстов посвящена работа А.И. Фалилеева [Фалилеев 2002], материал средневаллийского языка, а, точнее, языка средневаллийских законов, изучал Л. Мюльхаузен [Mühlhausen 1914]. Попытка описания функционирования латинских заимствований в современном валлийском языке описана в [Парина 2008]. Поскольку, как было сказано выше, эти лексемы подверглись тем же фонетическим изменениям, что и прабриттские слова, в современном языке они совсем не ощущаются носителями как заимствования.

древневаллийский (IX – 1 пол. XII в.); средневаллийский (2 пол. XII в. – 1 пол. XIV в.); нововаллийский (2 пол. XIV в. – наше время) [Фалилеев 2002: 11]

Следующие три языка оказались донорами для валлийского в период контактов, однако частотность этих заимствований в современном языке не велика.

Хронологически первым из них был ирландский язык. Еще до того, как римляне вывели свои войска из Британии, на западе острова существовали поселения ирландцев. Есть основания предполагать, что в раннем средневековье королевствами Дивед и Гвинед правили ирландцы [Snyder 2003: 192 ff.]. На территории Уэльса, особенно в его южной части, найдено значительное число камней с надписями, сделанными ирландской письменностью огам (см. последние исследования в [Sims-Williams 2004]). Р. Матазович убедительно показал в своей работе “Insular Celtic as a Language Area” [Matasović 2007], что многие фонетические, морфологические и синтаксические явления в островных кельтских языках можно объяснить не их гипотетическим родством, а активными контактами приблизительно в 350-550 г. н.э. Заимствования шли в обоих направлениях: ирландский усвоил как собственно бриттские, так и латинские слова посредством бриттского, а в бриттский попало некоторое количество ирландских слов, в том числе: *cadach* ‘тряпка’ < др.-ирл. *cadach* [GPC 374], *cnwc* ‘холмик’ < др.-ирл. *cnoc* ‘холм’ [GPC 522], *macwy* ‘слуга’ < др.-ирл. *maccoim* ‘мальчик, юноша’ [GPC 2299]. Этот пласт лексики был впервые проанализирован еще Джоном Рисом в [Rhys 1895].

С середины IX до конца X в. Уэльс регулярно подвергался набегам викингов. С 1100 по 1150 гг. набеги сменились более регулярными экономическими и политическими связями: присутствие скандинавов особенно ощутимо на западе и юге страны. У множества английских названий валлийских населенных пунктов – скандинавское происхождение (*Swansea*, *Haverford*, *Fishguard*). Скорее всего, это были не регулярные поселения, а торговые базы [Charles 1934]; [OCLW: 618]. В отличие от Ирландии и Англии, викинги не жили в Уэльсе, а только, по всей вероятности, собирали дань с некоторых его областей. Поэтому из древнескандинавского языка в валлийский попало лишь несколько имен собственных, распространенных в Диведе [Jones 1926-27], а из нарицательной лексики несомненным скандинавским заимствованием признается только одно: *iarll* ‘граф’ < сканд. *jarl* [GPC 2001].

Источником заимствований оказался для валлийского языка старофранцузский язык, хотя его влияние на валлийский несравнимо меньше

влияния на английский язык и, возможно, опосредовано. Выиграв в 1066 году битву при Гастингсе, в 1070-80-х гг. норманны уже играют достаточно важную роль в Уэльсе. Ко времени правления Генриха I (1100-1135) под их властью находились уже большая часть границы с Англией и южное побережье. В течение двух последующих веков отношения между норманнской и местной знатью многократно менялись под влиянием политических обстоятельств. Однако со временем связи становились все теснее: заключались многочисленные смешанные браки, валлийская аристократия осваивала старофранцузский (или вернее, англо-норманнский язык), а норманнская – богатый мир местных легенд (подробно об этом периоде истории см. [Walker 1977; Davies 1987]). В круг чтения валлийских аристократов входили многочисленные французские произведения на языке оригинала или в переводе [Фалилеев 2004, Falileyev 2006: xlvi-xlviii]. Следует отметить, что лингвистические последствия этих тесных контактов оценить достаточно сложно: не вызывает сомнения наличие слов французского происхождения в валлийском, однако на вопрос о том, были ли они заимствованы напрямую или через английский, ответить в каждом конкретном случае сложно. Так, при слове *palffrai* ‘верховая лошадь не для боевых действий’ авторы GPC отмечают «заимствование из старофранцузского *palefrei*, возможно, через староанглийский» [GPC 2674]. В валлийский из старофранцузского были заимствованы преимущественно обозначения для новых понятий и вещей (другие примеры: *barwn* ‘барон’, *ffiol* ‘фиал’ и т.д.). Исследованию этого пласта заимствований посвящены работы Мэри Сурридж [SurrIDGE 1966]. В современном языке эти лексемы используются редко, являясь историзмами.

Самое мощное влияние оказал на валлийский язык, конечно же, английский. История политических, экономических и культурных контактов с восточными соседями – самая описанная тема в истории Уэльса, чего, однако, нельзя сказать о контактах языковых. Немецкая исследовательница Х. Тристрем, много занимавшаяся взаимным влиянием английского и современных кельтских языков Британии, объясняет сложившееся положение дел политическими причинами. Вопрос о влиянии английского на валлийский (а также ирландский и шотландский языки) рассматривается в Британии как вопрос о воздействии языка колонизаторов на язык поработенных народов [Tristram 2002: 259]. Первым он не интересен из предубеждения, вторым – из

гордости. Если заимствования из всех вышеописанных языков представляются чем-то благородным, то заимствования из английского ощущаются многими, как учеными, так и простыми носителями языка, как недопустимое искажение чистых форм языка. Такое отношение кажется довольно парадоксальным, если учесть давность связей этих двух языков и количество заимствований разного периода.

Первым пластом стали заимствования из англо-саксонского ([LHEB 243, Parry-Williams 1926], см. также общий обзор языковых контактов в Уэльсе этого времени в [Falileyev 2003]) – как отмечает К. Джексон, эти слова были заимствованы уже после того, как Англия была окончательно покорена англо-саксами. Об этом свидетельствует фонетика английских слов. Вообще, до XI в. влияние английского языка на валлийский было не слишком велико. К числу заимствований того времени относятся, в частности, *bwrdd* < др.-англ. *bord* ‘стол’ [GPC 355], *sapan* < др.-англ. *sappan* ‘плащ’ [GPC 420]. Хотя последующие периоды и отличаются значительным ростом воздействия английского языка, о его влиянии в X веке может свидетельствовать строка из пророческой поэмы *Armes Prydein* ‘Пророчество Британии’. В ней говорится о том, как валлийцы, ирландцы и викинги, объединившись, смогут сбросить власть ненавистных саксов. Тем уготован полный разгром, они будут спасаться бегством:

trwy^L uwrch y dinas ffoxas ffohyn [AP 66]
 через стена арт. город лисы бежать: PrsSj3P1
 ‘из стен города побегут лисы’

Употребляемое здесь слово *ffocsas* < др.-англ. *foxas* [GPC 1299] является, по данным GPC, гапаксом. Английская флексия показывает, что это не заимствование, а пример древнего code-switching², который работает здесь как сильный художественный прием и доступен, как нам представляется, только тому, кто хорошо владеет английским. Заметим, что в этой же строке содержится и еще одно заимствование *bwrch* < др.-англ. *burh*, совр. *borough* [GPC 354]. Об активности культурных контактов Уэльса с Англией в дономаннский период см. [Фалилеев 2005].

² Для понимания функционирования современного языка чрезвычайно интерес представляет полностью решенная предписательности работа Центра исследований теории и практики билингвизма Бангорского университета (ESRC Centre for Research on Bilingualism in Theory and Practice, University of Wales).

После норманнского завоевания Англии, как мы писали выше, очень скоро под их влияние попадает и Уэльс. Вместе с говорящей по-французски знатью в страну проникает все большее число носителей английского языка. Многие знатные валлийцы становятся двуязычными уже в XII веке. В 1282 Уэльс теряет политическую независимость. В 1536 году при короле Генрихе VIII Тюдоре, потомке одного из самых древних валлийских аристократических родов, был принят Акт об Унии, закон, нанесший сокрушительный удар по валлийскому языку. Согласно этому акту, ни один официальный пост не мог занимать в Уэльсе лицами, не владеющими английским языком (no person using Welsh should have public office onles he or they use Englishe) [Davies 1993: 23]. В настоящее время, как мы уже писали в начале статьи, все носители валлийского языка являются билингвами (см. [Pilch 1957]).

Несмотря на непопулярность темы, английские заимствования в валлийский язык привлекали внимание ряда ученых с конца XIX в. ([Ellis 1882], [Powel 1882-4]), однако в этом вопросе еще остаются важные лакуны. Самым подробным на сегодняшний день остается исследование [Parry-Williams 1926]. В серии публикаций 1940-х годов Роберт Фоукс (заметим, американский ученый, что подтверждает соображения Х. Тристрам о том, что на самих островах вопрос этот является «политически некорректным») сделал попытку описать функционирование английских заимствований в современном валлийском языке ([Fowkes 1945]; [Fowkes 1948], [Fowkes 1949], [Fowkes 1954]), заметив, что его объект исследования вызывает у носителей отрицательные реакции. Самыми точными оказываются описания диалектологов, которые по определению не могут быть прескриптивными. Особый интерес представляют заимствования в отдельные диалекты, не вошедшие в литературный язык (см. [Charles 1971], [Thomas & Thomas 1989: 15-18]). Позволим себе большую цитату из предисловия к диалектологическому атласу валлийского языка, созданного выдающимся исследователем Аланом Томасом:

«Возможно, здесь уместен комментарий о релевантности понятия «заимствование» для целей этого исследования. Попытки отличить «хорошо закрепившееся» заимствование от «нового» с точки зрения истории, или сравнивать частоту и употребление заимствований по отношению к исходным валлийским словам, с которыми они связаны, уведут нас далеко от географических задач данного исследования. Ответы принимаются или

отвергаются лишь на основании организации их географического распределения. Мы считаем, что любое заимствование, последовательно фиксируемое в ограниченном районе, является элементом местного языка, и поэтому заимствования не считаются здесь единицами, отличающимися от региональных слов» [LGW 7].

Однако превалирующее в валлийском обществе отношение к влиянию английского языка иллюстрирует название цикла статей, появившихся в журнале *Mabon* в 1970-х гг.: *Sut i beidio ag ysgrifennu Saesneg yn Gymraeg* (Как не писать по-английски на валлийском) ([Roberts 1973] и т.д.) Как отмечает специалист по социолингвистике Дэвид Кристал, много занимавшийся вопросами *language death*, это глубоко неправильная установка для миноритарного языка [Chrystal 1998]. Безусловно, необходимо уделять внимание высоким образцам поэзии и прозы, которыми так гордятся валлийцы, однако языковой пуризм – чрезвычайно опасен. Специфическая валлийская языковая ситуация делает его особенно уязвимым. Дело в том, что в валлийском языке существует несколько регистров, в последнее время можно говорить о континууме таких регистров, на одном полюсе которого находится литературный язык документов, проповедей и высокой поэзии, а на другом – диалекты, используемые преимущественно в устной речи при общении с хорошо знакомыми людьми. Как отмечает А.А. Королев, в современном валлийском языке письменная речь поддерживается строгими литературными канонами и значительно более устойчива к заимствованиям (см. [Королев 2000: 422]). В этом, помимо расхождений в системе глагола, состоит одно из главных различий между двумя наиболее различающимися регистрами. К сожалению, из-за пропасти между литературной нормой и диалектами (в частности, выражающейся и в количестве новых заимствований) многие валлийцы вырастают в убеждении, что говорят «на плохом, неправильном валлийском», поэтому в публичных ситуациях переходят на английский. Приятие уже существующих заимствований как данность современного языка как учеными, так и носителями, помогло бы еще больше утвердить позиции этого самого живого на сегодняшний день кельтского языка.

Библиография

Королев А.А. Валлийский язык. // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000.

Парина Е.А. Латинские заимствования в современном валлийском языке // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Санкт-Петербург, "Наука", 2008.

Фалилеев 2002a – Фалилеев А.И. Древневаллийский язык. СПб, 2002.

Фалилеев 2002b – Фалилеев А.И. Латинские заимствования в древневаллийском. (Глава из исторической лексикологии валлийского языка).// *Colloquia classica et indo-europeica* III. СПб, 2002.

Фалилеев А.И. Круг чтения в условиях многоязычия: Уэльс в конце XIV века // Новое литературное обозрение 68 (2004).

(<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/68/fal20.html>, скачано 7.09.2007)

Фалилеев А.И. Интеллектуальные контакты и литература Уэльса донорманнской поры: К определению круга чтения. // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Выпуск седьмой. Москва, 2005.

AP – Armes Prydein, Ifor Williams (ed.) Caerdydd, 1955

Charles B.G. Old Norse Relations with Wales. Cambridge, 1934

Charles B.G. The English element in Pembrokeshire Welsh // *Studia Celtica* 6 (1971).

Chrystal D. Is Welsh safe? 1998

(www.crystalreference.com/DC_articles/Langdeath11.pdf, скачано 7.09.2007)

Davies R.R. Conquest, Coexistence and Change: Wales 1063-1415. Oxford, 1987.

Davies J. The Welsh Language. Cardiff, 1993.

Ellis Alexander J. On the delimitation of the English and Welsh language. *Cymmrodor* 5, 1882.

Falileyev A., Languages of Old Wales: a case for co-existence. // *Dialectologia et Geolinguistica* 11, 2003.

Falileyev A. (ed.) Welsh Walter of Henley. Dublin, 2006

Fowkes R. A. English idiom in Modern Welsh // *Word* 1 (1945).

Fowkes R. A. Initial mutation of loanwords in Welsh // *Word* 5 (1949).

Fowkes R. A. On the gender of early English loanwords in Welsh // *Word* 10 (1954).

Fowkes R. A. Prosody in the influence of English on Welsh // *Word* 4 (1948).

Haarmann H. Der lateinische Lehnwortschatz im Kymrischen. Bonn, 1970.

Jones G. P. The Scandinavian element in Welsh. Personal Nouns // *ZCP* 16 (1926-7).

- Lewis H.* Yr elfen Ladin yn yr iaith Gymraeg. Caerdydd, 1943.
- LGW* – Thomas A. R. The linguistic geography of Wales. Cardiff, 1973.
- LHEB* — Jackson, K. Language and History in Early Britain. Edinburgh, 1953.
- Loth J.* Les mots latins dans les langues brittoniques. Paris, 1892.
- Loth J.* Les mots latins dans les langues brittoniques. Paris, 1892.
- Matasović R.* Insular Celtic as a Language Area.// CD: Celtic Languages in Contact. Papers read in the Celtic Congress 2007. Hildegard Tristram (ed.) Bonn, 2007.
- Mühlhausen L.* Die lateinischen, romanischen, germanischen Lehnwörter des Cymrischen, besonders im ‘Codex Venedotianus’ der cymrischen Gesetze // FS Ernst Windisch. Leipzig, 1914.
- OCLW* –The Oxford Companion to the Literature of Wales. Stephens M. (ed.) Oxford, 1986.
- Parry-Williams T.H.* The English element in Welsh: a study of English loan-words in Welsh. London, Cymmrodorion, 1923.
- Sims-Williams P.* The Celtic Inscriptions of Britain. Phonology and Chronology, c. 400-1200. Oxford, 2004
- Pilch H.* Le bilinguisme au Pays de Galles. Miscelánea homenaje a André Martinet. Tenerife, 1957.
- Powel Th.* The treatment of English borrowed words in colloquial Welsh. // TPS 1882-4.
- Rhys J.* Goidelic words in Brythonic // Archaeologia Cambrensis, 5th series, 12 (1895).
- Roberts E.* Sut i beidio ag ysgrifennu Saesneg yn Gymraeg // Mabon 1973-6.
- Snyder C.A.* The Britons. Oxford, 2003.
- Schrijver P.* What Britons Spoke Around 400 AD // Higham, N. J. (ed.). Britons in Anglo-Saxon England (Publications of the Manchester Centre for Anglo-Saxon Studies, 7). Woodbridge: Boydell Press, 2007.
- Surridge M.E.* Romance linguistic influence on Middle Welsh: a review of some problems // Studia Celtica 1 (1966).
- Thomas B., Thomas P.W.* Cymraeg, Cymrâg, Cymrêg... Cyflwyno'r tafodieithoedd. Caerdydd, 1989.
- Tristram H.* The politics of language: Links between Modern Welsh and English // Of dyuersitie & change of langage. Essays Presented to Manfred Görlach on the Occasion of his 65th Birthday. Heidelberg, 2002.

Walker D. The Norman Conquerors. Swansea, 1977.